

Прошлой ночью Шао Хуэй с силой сжал в руке осколки стекла, и так они, мелкие и острые, пронзали его плоть всю ночь. Теперь его ладонь была покрыта глубокими и мелкими ранами, красными и опухшими, вид вызывал содрогание.

— Братец, как ты так умудрился? — Шао Хань, глядя на торчащие из мяса ладони брата осколки стекла, испуганно задрожал голосом. — Ты что, насквозь проткнул руку?!

— Что за ерунду говоришь, — безразлично ответил Шао Хуэй, словно рана была не на его руке. — Пустяковая травма, просто по дороге в больницу обработаю.

Шао Хань посмотрел налево — на находящуюся без сознания, с высокой температурой невестку, посмотрел направо — на невозмутимого старшего брата с израненной рукой и беспомощно вздохнул — во что только они не ввязались.

* * *

— Братец, все документы для госпитализации брата Тяня оформлены, иди скорее посмотреть свою руку!

— Я подожду...

— Не жди, иди посмотреть! — Шао Хань подтолкнул старшего брата к выходу из палаты. — Я за братом Тянем присмотрю, иди спокойно.

Шао Хань после долгих уговоров наконец выпроводил брата.

Шао Хуэй пошёл в приёмный покой, и только сейчас почувствовал боль. Странно, ведь прошлой ночью, хотя было очень больно, он словно ничего не ощущал.

Раны на его руке действительно были неглубокими, но осколков стекла внутри было слишком много и они были мелкими, их обязательно нужно было удалить.

Врач, который им занимался, сначала провёл простую обработку и приготовился к санации раны.

— Господин Шао, ваши раны неглубокие, но санация будет сложной, возможно, болезненной. Можно сделать анестезию, а можно и нет. Вам нужна анестезия?

Шао Хуэй непроизвольно направил носок в сторону палаты, взглянул на свою руку и спокойно сказал:

— Доктор, как будет быстрее?

Небольшая боль — не проблема, лишь бы поскорее вернуться обратно.

Тянь Тяню, в полудрёме, спалось беспокойно. В полусознательном состоянии он увидел сон.

Во сне он всё ещё был глупеньким, влюблённым в Шао Хуэя, втайне радовался, что может быть ему полезен, и позволял себе вольности.

Во сне была ночь, кажется, время, когда они только переехали из семьи Шао.

Он не знал, почему сидел на полу, и протянул руку к Шао Хуэю.

Тянь Тянь услышал собственный смеющийся голос во сне:

— Хуэй-гэ, отнеси меня домой на спине, хорошо?

— Хорошо, — в его сне появился и Шао Хуэй. Директору Шао лет двадцать с небольшим, и он улынулся ему. — Отнесу тебя домой на спине.

И тогда он, счастливый, как дурачок, вскочил на спину Шао Хуэю.

— Хуэй-гэ...

— М-м?

— Ты будешь всегда со мной, хорошо?

Тот, кто нёс его на спине, не ответил, но он и не придал этому значения, продолжая радостно бормотать себе под нос.

— Хуэй-гэ, я тебя так люблю... Ты тоже полюби меня хоть немного, хоть капельку, хорошо?

Но голос Шао Хуэя вдруг стал холодным, и он окликнул его:

— Помощник Тянь.

Тянь Тянь вздрогнул, словно его кольнуло в самое сердце:

— Хуэй-гэ?

Несущий его на спине Шао Хуэй почему-то оказался сидящим в кожаном кресле в кабинете генерального директора, а сам он стоял напротив письменного стола.

— Рабочее время. Обращайтесь «директор Шао».

Вдруг вся обида, копившаяся в Тянь Тяне, вылилась в один тихий зов.

* * *

— Хуэй... Хуэй-гэ.

Шао Хань, услышав этот звук, весь вздрогнул, и вся сонливость как рукой сняло.

Он тихо спросил:

— Брат Тянь? Ты проснулся?

Раскрасневшийся Тянь Тянь с усилием моргнул и с трудом выдал два слова:

— Хуэй-гэ?

Молодой хозяин на этот раз расслышал, но расслышав, мог только беспомощно волноваться.

Кто знает, когда его брат разберётся с этими осколками стекла в руке. Такой взрослый, а непонятно, как он так умудрился.

Он мог только надеяться, что старший брат скоро вернётся, или что невестка ещё немного

побудет в забытьи.

К сожалению, действительность шла вразрез с желаниями. Предыдущее жаропонижающее подействовало, температура значительно снизилась, и помощник Тянь вскоре полностью пришёл в себя.

— Сяохань?

— А! — отозвался Шао Хань, глядя на постепенно проясняющийся взгляд Тянь Тяня. Внутри у него ёкнуло: пропал, пропал, кажется, он только что сделал ошибку. Его невестка в бреду звала имя брата, а теперь, очнувшись, не видит его рядом — как же она разочаруется. — Брат Тянь, ты проснулся? Сильно болит?

— Ничего страшного, — Тянь Тянь снова моргнул. Мимолётная слабость исчезла словно мираж. Он даже улыбнулся Шао Ханю. — Я раньше отключился, а ты проверялся? Всё серьёзно?

— Со мной всё в порядке, — Шао Хань махнул рукой. — Брат Тянь, тебе ещё плохо? Врач сказал, у тебя трещина в лодыжке...

— Ничего, небольшая травма, заживёт, — Тянь Тянь, видя, как лицо молодого хозяина становится всё более виноватым, прервал его. — Спасибо, что тогда потянул меня, Сяохань, а то я бы, наверное, и целым не остался.

— Тьфу-тьфу-тьфу! Не говори ерунды! — Шао Хань заволновался. — Брат Тянь, не шути так.

— Но после такого падения я, пожалуй, не смогу больше быть помощником нашего молодого хозяина, — помощник Тянь усмехнулся. — Не подведу тебя?

— Какое там подведу! Брат Сыань тоже травмирован, съёмки вряд ли скоро возобновятся, — на этом месте лицо Шао Ханя явно потемнело. — Скажи, он сам виноват? Всё было безопасно, а он полез голыми руками откапывать машину — он что, с ума сошёл?!

— Сыань волновался за тебя, — Тянь Тянь моргнул, улыбка была понимающей и тёплой. — Раз уж признался в чувствах, будь вместе и не мучайся.

— Знаю, — Шао Хань покраснел и вдруг осознал, что брат Тянь, очнувшись, ни разу не спросил о его брате Шао Хуэе, и поспешил сказать:

— Мой брат всё это время был здесь, просто он...

— Директор Шао занят, я понимаю, — Тянь Тянь всё так же улыбался. — Не нужно помогать ему объяснять, я не такой изнеженный.

— Он не занят, он...

— Сяотянь, Ханьхань.

Шао Хань, увидев брата, просиял:

— Братец, ты вернулся! Ты...

Шао Хуэй выглядел несколько расстроенным. Он взглянул на лежащего на койке Тянь Тяня и сказал:

— В компании срочные дела, мне нужно ехать.

— Братец! Какой ещё срочные дела в такое время...

— Поезжай, — Тянь Тянь прервал ворчание Шао Ханя. Он приподнялся, опираясь на изголовье, и прямо посмотрел на Шао Хуэя, слабо улыбаясь. — Я справлюсь один.

Поезжай. Он справится один.

Просто... ему всё-таки немного тяжело.

— Брат Тянь, мой брат раньше не хотел уходить, он поранил руку, ходил перевязываться, он...

Шао Хань говорил всё более бессильно. Даже если раньше он и не хотел уходить, какая теперь разница? В конце концов, брат всё равно ушёл, теперь действительно занят, и что бы он ни говорил — бесполезно.

Шао Хань смотрел на невестку, не зная, что сказать. Поставив себя на его место, он думал: если бы он сам лежал в больничной палате с травмой, а Чэнь Сыань сказал бы, что у него съёмки и он обязательно должен ехать, он бы, наверное, разревелся.

— Брат Тянь, ты же знаешь, мой брат всегда был таким... — Право, даже утешать не получалось. Шао Хань попытался улыбнуться. — Я помню, в средней школе у меня был острый аппендицит, делали операцию, я две недели в больнице лежал, брат ни разу не навестил, сразу уехал в командировку, ха-ха, ха-ха-ха...

Шао Хань фальшиво рассмеялся, но на душе становилось всё горше. Брата не было рядом, но Чэнь Сыань взял отпуск на две недели и ухаживал за ним, дежурил до самой выписки.

— Мне правно всё равно, — Тянь Тянь улыбнулся побледневшему молодому хозяину. — А Сыань где? Куда он делся?

— Он... — Шао Хань горько усмехнулся. — Он пострадал куда серьёзнее меня, наверное, пару дней в больнице пробудет.

— Тогда иди к нему скорее, не оставляй его одного внизу ждать.

Лишь после неоднократных уговоров Тянь Тяня раздираемый сомнениями молодой хозяин наконец ушёл.

— Ну ладно, я пошёл. Брат Тянь, если что — зови, я внизу, сразу прибегу.

— Хорошо, иди, иди.

Тянь Тянь, улыбаясь, смотрел, как уходит Шао Хань, и только тогда расслабился, позволив боли проступить на лице.

Ихх, даже трещина так болит, не знаю, как Хуэй-гэ тогда с переломом малоберцовой кости справился.

Тянь Тянь полусидел-полулёжа, некоторое время предаваясь раздумьям. Он перед этим сильно вспотел, потом долго говорил, и теперь чувствовал сухость во рту и жажду. Он огляделся, на соседнем столике стояла вода, которую налил ему Шао Хань. Тянь Тянь изо всех сил приподнялся и потянулся к полукрытому стаканчику, но поза была неудобной, кончики

пальцев едва касались стенки. Тянь Тянь, стиснув зубы, толкнул, но вдруг потерял равновесие, бумажный стаканчик опрокинулся, и вода разлилась по столу.

Тянь Тянь поспешно схватил салфетки и принялся вытирать воду со стола, лишь через некоторое время смог перевести дух.

<http://bllate.org/book/15620/1394789>